

— На сцене — классика —

Наедине с Анной Карениной

Есть нечто простодушно-мистическое в наших отношениях с литературными персонажами. Кто-то пронзительно заметил, что мы гораздо лучше понимаем Гамлета и Фальстафа, чем любого из наших знакомых, что именно эти герои и есть наши истинные друзья.

Кинорежиссер Андрей Эшпай (фильмы «Шут», «Униженные и оскорбленные») предложил оригинальную трактовку полифонического романа Толстого “Анна Каренина”, инсценировав один из его фрагментов. На сцене Анна со своей любовью, неразрешимыми проблемами и трагедией. Одна. Такое рискованное решение оправдано тем состоянием глубочайшего одиночества, в котором она оказалась, подводя итоги и сводя счеты с жизнью... Но как бы ни была интересна такая литературная композиция, спектакль-монолог всегда предполагает в основе исключительную актерскую индивидуальность. Сегодня жизнь Анны воссоздает Евгений Симонов.

Глядя на сценическое действие, невольно думаешь: напиши Толстой не роман, а пьесу, вероятно, роль Анны стала бы для актрис чем-то вроде Гамлета, которого мечтает сыграть каждый актер. Прикосновение к образу одной из самых привлекательных и противоречивых героинь мировой литературы для актрисы трудный и радостный экзамен, возможность показать не только

глубину своего мастерства, но и свое отношение к жизни.

«Закованная» то в сенаторский мундир Каренина, то в гвардейский Вронского, Евгения Симонова на наших глазах пытается освободить свою героиню из-под панциря нелюбви одного и корсета любви другого, найти себя, справедливость, абсолютное знание, свободу, достижимые в ее положении только через смерть. Интерес спектакля, конечно же, не в сюжете и даже не в степени нравственного порицания или оправдания героини, а в энергии сценического действия, в движении душевных сил, мысли, жизни героини. Очевидно, это одна из лучших работ актрисы, которая долго не находила столь глубокого и богатейшего материала для приложения своих творческих сил и мастерства. Это видно по тому, с каким удовольствием и радостью ведет она сложнейшую роль...

Современное прочтение образа Анны, при всей трепетности отношения авторов к роману, порождает ощущение, что они дерзнули дописать текст —

настолько неожиданно актуально он звучит со сцены. Но эти опасения напрасны. Авторы верны слову писателя. И надо сказать, что именно литературная работа над текстом во многом предопределила эстетику и этику постановки. Это авторский спектакль режиссера и актрисы, которые хотят понять глубину классического образа.

Валерий КОЗЛОВ.

